

В. Л. Ченакал начал работу над трудом «Астрономическая обсерватория Академии Наук в XVIII в.». Музей осуществил целый ряд научных консультаций по вопросам, связанным с жизнью Ломоносова и бытом его эпохи, — театрам, музеям, киноорганизациям и другим учреждениям, а также отдельным гражданам — художникам, писателям и т. д.

Т. А. Жданко

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1950 г.

Отражая общее направление в развитии советской этнографической науки, экспедиционная деятельность Института этнографии за последние годы характеризуется коренным поворотом к изучению современных форм культуры и быта народов СССР. Начиная с 1948 г., Институт проводит систематические исследования культуры и быта колхозного крестьянства различных народов нашей страны, избрав в качестве основного метода исследования монографическое описание отдельных колхозов. Эти исследования явились одной из центральных тем экспедиционных работ Института и в 1950 г. Вместе с тем Институт впервые в истекшем году был осуществлен ряд экспедиций и командировок с целью изучения быта рабочих разных районов Советского Союза. Специальной темой экспедиционных работ было и изучение жилища народов СССР в связи с практикой реконструкции колхозных селений и строительства новых.

Полевые исследования Института в значительной части проводились совместно с Академиями Союзных республик, филиалами Академии Наук СССР, при участии других местных научных учреждений.

Хорезмская экспедиция, руководимая проф. С. П. Толстовым, работала в составе археологического и этнографического отрядов. Археологические работы в 1950 г. были осуществлены по следующей программе:

1. Маршрутная разведка караванного пути, соединявшего в XII—XIII вв. Хорезм с Поволжьем. Отряд экспедиции прошел на грузовых машинах путь от Гурьева через Устюрт до Хорезмского оазиса, обнаружив и описав многочисленные развалины караван-сараев, колодцев, переправ, которые характеризуют этот караванный путь как хорошо оборудованный для своего времени дорогу.

2. Раскопки дворца Топрак-кала. В 1950 г. в основном закончено изучение этого замечательного памятника, которое велось экспедицией в течение ряда лет. Из помещений, открытых в 1950 г., особый интерес представляет зал, украшенный барельефными изображениями оленей. По мнению С. П. Толстова, эти изображения — типичный вариант «звериного стиля» — является подтверждением связей древнего Хорезма со скифо-сарматским миром.

Одновременно с раскопками дворца Топрак-кала экспедиция продолжала разведки памятников правобережья Аму-Дарьи.

3. Заключительным этапом работ экспедиции явилась маршрутная разведка по трассе Головного туркменского канала. Пройдя по трассе канала от Аму-Дарьи до колодцев Игды, экспедиция зафиксировала ряд памятников, собрала обширный археологический материал. Эти материалы позволяют осветить историю ирригации на так называемых «землях древнего орошения» и наметить решение проблемы о времени высыхания русел Даудана, Дарьялыка и Узбоя. Работы на трассе Головного туркменского канала намечено продолжить в 1951 г.

Этнографический отряд Хорезмской экспедиции под руководством Т. А. Жданко работал в Турткульском, Шуманайском, Муйнакском и Кегейлинском районах Кара-Калпакской АССР, имея своей основной задачей изучение культуры и быта колхозов, переселившихся в последние годы на вновь освоенные земли пустынь и степей. Таковы земли вдоль недавно восстановленного канала Кырк-кыз в Беркуткалинском оазисе (Турткульский район), разгромленном арабами в VIII в., земли в Шуманайской степи, где выросли сейчас многочисленные колхозы-миллионеры. В Кегейлинском районе велось монографическое изучение укрупненного каракалпакского колхоза им. Микояна. На о. Муйнак (Аральское море) изучался быт рабочих рыбоконсервного комбината.

В 1950 г. начала свои работы комплексная археолого-этнографическая Памиро-Ферганская экспедиция под руководством доктора историч. наук А. Н. Бернштама. Экспедиция организована Институтом этнографии и Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР совместно с Институтом истории, археологии и этнографии Академии Наук Узбекской ССР и при участии Академии Наук Таджикской ССР. Экспедиция рассчитана на ряд лет. В 1950 г. работы экспедиции носили в основном рекогносцировочный характер; в ее составе работало 5 этнографических и 3 археологических отряда. Таджикский этнографический отряд под руководством Е. М. Пещеревой изучал производство, культуру и быт колхозников колхоза им. Сталина Чкаловского района Ленинабадской области. Киргизский этнографический отряд под руководством С. М. Абрамзона производил маршрутное обследование в Джалал-Абадской и Ошской областях. Наряду с материалами по этническому составу населения, по колхозному быту, собраны материалы

по культуре и быту киргизов-шахтеров. Этнографический отряд под руководством К. Л. Задыхиной проводил изучение быта рабочих на Ташкентском текстильном комбинате им. Сталина, на Фархадской ГЭС и других предприятиях Узбекистана. Два этнографических отряда Академии Наук Узбекской ССР под руководством В. Г. Мошковой и О. А. Сухаревой изучали культуру и быт колхозников Наманганской области. Я. Р. Винниковым собирались материалы для составления подробных этнографических карт Ферганской долины.

Археологический отряд под руководством А. Н. Бернштама уделил большое внимание изучению наскальных изображений в районе от перевала Кугарт до Саймалы-таш, где зафиксированы многочисленные изображения периода II тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э.; произведены раскопки в древней столице Ферганы г. Эрши близ нынешнего районного центра Мархамат Андижанской области; разведывательными маршрутами охвачена территория от Ферганского хребта до верховьев Зеравшана, где сомкнулись районы работ Памиро-Ферганской и Согдийско-Таджикской экспедиций.

Два других археологических отряда работали под руководством М. Э. Воронец и А. К. Кабирова.

Казахстанская этнографическая экспедиция Института этнографии в 1950 г. была организована совместно с Центральным гос. музеем Казахской ССР. Начав свои работы в 1949 г. в Алма-Атинской и Джамбулской областях, экспедиция в 1950 г. продолжала свои исследования в Семипалатинской и Талды-Курганской областях. Центральной задачей экспедиции было изучение культуры и быта казахского колхозного аула; основными объектами изучения были выбраны колхоз «Жарлы Камыс» Абаевского района и колхозы «Долан Алы» и им. Сталина в районе им. 28 Гвардейцев. Сотрудники Института этнографии О. А. Корбе и Е. И. Махова производили также сбор материалов по производственному и домашнему быту рабочих Казахстана.

Дагестанская этнографическая экспедиция, собравшая в предыдущие годы обширные материалы как по истории культуры, так и по современному быту народов Дагестана, в 1950 г. приступила к исследованию новой темы — процессов национальной консолидации народов Дагестана. Работы по этой теме рассчитаны на ближайшее пятилетие; экспедиция 1950 г. (в составе В. К. Гарданова, Л. А. Добрускина, Л. И. Лаврова, З. А. Никольской и Л. Я. Федорова) носила рекогносцировочный характер и ставила себе целью сбор материалов для разработки программы и плана предстоящих исследований. Главное внимание экспедиция 1950 г. уделила аварским районам, где процесс консолидации мелких народностей Западного Дагестана с аварцами уже четко определен, и где поэтому легче выработать пути и методы исследования проблемы в целом. Как продолжение работ 1949 г., проводилось изучение культуры и быта колхозов Дагестана.

Работы русской этнографической экспедиции 1950 г. проводились в разных направлениях и охватывали:

1. Изучение быта рабочих на предприятиях Москвы и Ленинграда и быта шахтеров в Подмосковном угольном бассейне.
2. Изучение культуры и быта колхозного крестьянства Подмосковья.
3. Изучение колхозного жилища Московской области.
4. Изучение памятников русского народного зодчества в районах Верхнего Поволжья.

Изучение производственного и домашнего быта рабочих проводилось на заводе им. Сталина и на Трехгорной мануфактуре им. Дзержинского в Москве и на заводе им. Кирова в Ленинграде. Проведенные в 1950 г. работы явились первым опытом исследований подобного рода¹.

Изучение колхозного быта проводилось Г. С. Масловой и Л. Н. Чижиковой в колхозах Луховицкого и Коммунистического районов Московской области.

Работы по изучению жилища приобретают в настоящее время особую актуальность в связи с коренным переустройством колхозных селений. Перед этнографами стоит задача практической помощи проектным организациям в их работе по составлению типовых проектов жилищного колхозного строительства; эти проекты только в том случае будут полностью удовлетворять требованиям колхозников, если они будут учитывать местные особенности хозяйства и быта, художественные вкусы населения в отделке жилища и т. д. В этой области этнограф может многое подсказать архитектору, работая с ним в содружестве. Опыт такой работы был проведен экспедицией Института этнографии под руководством Г. С. Масловой в ряде колхозов Московской области, в том числе в передовых колхозах «Борец» Бронницкого района, «Труд» Загорского района и «Луч» Красногорского района.

Экспедиция в районе Верхнего Поволжья проводилась совместно Институтом этнографии и Институтом истории искусств Академии Наук СССР под руководством архитектора И. В. Маковецкого. Основная цель экспедиции — изучение русского народного зодчества в районах, подлежащих затоплению в связи со строительством Горьковской ГЭС. Экспедицией обнаружен и записан ряд замечательных

¹ См. статью Н. Н. Чебоксарова, Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих, «Советская этнография», 1950, № 3.

памятников народной деревянной архитектуры, прослежено развитие построек с XVIII в. до настоящего времени, собран очень большой материал по старинной резьбе, изучены современные колхозные постройки. Работы намечено продолжить в 1951 г.

С работами русской экспедиции по изучению быта рабочих тесно связаны работы Уральской фольклорно-этнографической экспедиции, которая в 1950 г. под руководством В. Ю. Крупнянской проводила свои исследования на Верхне-Исетском и Ново-Тагильском заводах, изучая производственный и семейный быт уральских металлургов. Большое внимание было уделено записям фольклора, рассказов и биографий рабочих.

Этнографическая экспедиция в Коми АССР под руководством В. Н. Белицер продолжала в 1950 г. свои исследования, начатые еще в 1945 и 1946 гг. В истекшем году работы проводились в северных районах республики, расположенных в бассейнах рек Печоры и Ижмы. Собранные экспедицией материалы относятся в основном к двум центральным темам: «Этногенез народа коми по этнографическим данным» и «Современное хозяйство и быт колхозного крестьянства в условиях крайнего севера». Собранные экспедицией в течение ряда лет материалы лягут в основу монографии по народу коми, написание которой включено в пятилетний план работы Института этнографии 1951—1955 гг.

Помимо указанных экспедиций Институт этнографии осуществил в 1950 г. ряд научных командировок как своих сотрудников и аспирантов, так и внеинститутских работников, привлеченных к разработке отдельных тем. Укажем командировки Р. С. Липец для изучения быта шахтеров Подмосковского бассейна, О. А. Ганской в колхозы Минской и Бобруйской областей, Т. Ф. Киселевой в цыганские колхозы Смоленской области, командировки аспирантов для сбора материалов по диссертациям (Г. Валиханова в Казахстан, К. Овезбердыева в Туркмению, Н. Нурджанова в Таджикистан, Л. Терентьевой в Латвийскую ССР, А. Трофимовой в Азербайджан, Л. Акаба в Абхазию, П. Тадыева в Горно-Алтайскую автономную область и др.).

Проф. Г. Ф. Дебец участвовал в антропологической экспедиции, организованной Институтом экспериментальной морфологии Академии Наук Грузинской ССР. Научный сотрудник Института этнографии В. В. Храмова принимала участие в Западно-Сибирской экспедиции Института истории материальной культуры.

Отчеты по ряду экспедиций и командировок были заслушаны на этнографическом совещании, проведенном Институтом этнографии в Москве 23 января — 3 февраля 1951 г.

М. Левин

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ 1951 г.

23 января — 3 февраля в Москве состоялось организованное Институтом этнографии Академии Наук СССР Этнографическое совещание, в котором приняли участие представители всех 16 союзных республик. Среди делегатов были представители 10 академий наук союзных республик, 9 филиалов Академии Наук СССР, 7 университетов и 23 музея. В составе делегатов были представлены 23 национальности.

Совещание открыл академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР Б. Д. Греков. В своем вступительном слове он отметил, что со времени последнего Всесоюзного совещания этнографов прошло уже более 12 лет; за этот период произошли крупные сдвиги в развитии этнографической науки. Культура и быт народов победившего социализма стали основным предметом изучения наших этнографов. Второй, не менее актуальной, задачей советской этнографической науки является теперь изучение народностей колониальных и зависимых стран, в жизни которых произошли также за этот период важнейшие перемены: сейчас нет ни одного колониального народа, который не поставил бы перед собой практически вопроса об изменении существующего режима. Наряду с этим за этнографией остается и прежняя ее ведущая роль в деле изучения истории первобытного общества, получившего теперь новый толчок в своем развитии благодаря гениальным работам И. В. Сталина по вопросам языкознания. Академик Б. Д. Греков пожелал участникам совещания успеха в предстоящей работе, главная цель которой — подвести итоги этнографическим исследованиям последних лет, критически обсудить имевшиеся ошибки и недостатки и наметить дальнейший путь развития советской этнографической науки в связи с планом работ второй послевоенной сталинской пятилетки.

С первым докладом на совещании выступил директор Института этнографии АН СССР доктор исторических наук С. П. Толстов. В этом докладе, озаглавленном «Основные проблемы и очередные задачи советской этнографии», он охарактеризовал коренной перелом, происшедший в развитии советской этнографической науки за годы послевоенной пятилетки. Если в прошлом этнография занималась по преимуществу вопросами первобытно-общинного строя и его пережитками в современности, то теперь на первый план выдвигается задача изучения современной жизни народов: культуры и быта социалистических наций в СССР и народов зарубежных стран и,